

РЕАГИРОВАНИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А. И. Игнатович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: nastya.ihnatovich@list.ru*

Статья посвящена проблеме реализации прав человека в условиях принятия мер по реагированию на глобальное изменение климата. Объектом работы являются права человека в контексте допустимости их ограничения при принятии мер по реагированию на климатические изменения. Цель исследования состоит в определении допустимости ограничений прав человека, подверженных негативному влиянию данных мер. В результате исследования сделан вывод о том, что по критерию допустимости ограничения в условиях мер по реагированию на изменение климата относительными являются материальные права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное питание, одежду и жилище, на воду, на имущество, на благоприятную окружающую среду, права коренных народов.

Ключевые слова: изменение климата; реагирование на изменение климата; смягчение последствий изменения климата; права человека; ограничения прав человека.

CLIMATE CHANGE RESPONSE MEASURES AS A BASIS FOR THE RESTRICTION OF HUMAN RIGHTS

A. I. Ihnatovich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: nastya.ihnatovich@list.ru*

The article is devoted to the problem of the realization of human rights in the context of taking measures to respond to global climate change. The object of the work is human rights in terms of the possibility of their restriction with regard to climate change response. The research aim is to determine the possibility of States' application of restrictions on human rights that are subject to the negative impact of these measures. The study concluded that the relative human rights in terms of the possibility of their restriction with regard to climate change response are substantive rights to the highest attainable standard of physical and mental health, to an adequate standard of living, including adequate food, clothing and housing, to water, to property, to a favorable environment, the rights of indigenous peoples.

Keywords: climate change; climate change response; climate change mitigation; human rights; restriction of human rights.

В настоящее время меры по реагированию на глобальное изменение климата представляют угрозу для осуществления широкого круга прав человека. К таковым относят, в том числе право на благоприятную окружающую среду, индивидуальные права на жизнь, на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, на достаточный жизненный уровень,

включающий достаточное питание, одежду и жилище, на воду, на имущество, коллективные — на самоопределение и права коренных народов [1, с. 565; 2, с. 280, 283, 284; 3, с. 17—18; 4; 5; 6, с. 75]. Учитывая риски для реализации вышеупомянутых прав человека в данных условиях, требует отдельного изучения вопрос о возможности их правомерного ограничения в контексте реагирования на изменение климата.

При исследовании в этой связи индивидуальных социально-экономических прав обратимся к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (далее — МПЭСКП), в котором находят закрепление права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (ст. 12) и на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное питание, одежду и жилище (ст. 11) [7].

Что касается права на воду и права на благоприятную окружающую среду, то они непосредственно не закреплены в МПЭСКП. Право на воду тем не менее толкуется Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (далее — КЭСКП) как неразрывно связанное, в том числе с правом на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное питание, одежду и жилище (ч. I Замечания общего порядка № 15) [8]. Подобным образом право на благоприятную окружающую среду применяется международными правозащитными органами путем использования «экологической составляющей» применительно к иным правам человека [9], в том числе к праву на достаточное питание [10]. На основе вышеизложенного представляется уместным дальнейшее рассмотрение прав на воду и на благоприятную окружающую среду на предмет их ограничения в контексте ст. 11 МПЭСКП.

В доктрине и судебной практике уже обращалось внимание на то, что смягчение последствий изменения климата может быть отнесено к общим интересам, которые обосновывают допустимость ограничения прав наряду с национальной безопасностью, общественным порядком и экономическим развитием [11, р. 540; по 12, п. 106]. Как справедливо полагает Б. Майер (Китай), необходимость принятия мер по смягчению последствий климатических изменений может обуславливать правомерность гидроэнергетических проектов, связанных с экспроприацией земель или даже перемещением населения, что в ином случае было бы несовместимо с обязательствами государств в области прав человека [13, с. 417].

Согласно статье 4 МПЭСКП участвующие в Пакте государства признают, что в отношении пользования правами в соответствии с Пактом, государства могут «устанавливать только такие огра-

ничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе».

Критерий совместимости с природой прав относится к подходу, используемому КЭСКП применительно к минимальным основным обязательствам. В соответствии с этим подходом существует абсолютный минимум международных обязательств государств в области прав человека, которые должны выполняться вне зависимости от уровня экономического развития и иных обстоятельств. Одним из случаев применения КЭСКП данного подхода для оценки правомерности ограничения прав человека являются обусловленные климатическими изменениями стихийные бедствия [14, с. 569, 580]. Таким образом, ограничение вышеупомянутых социально-экономических прав в связи с изменением климата представляется допустимым. Правомерность же таких ограничений в каждом конкретном случае проявлений изменения климата будет обуславливаться предоставлением государствами гарантий выполнения своих минимальных обязательств, относящихся к данным правам.

Иным индивидуальным правом, которое может быть нарушено при принятии мер по борьбе с изменением климата, является право беспрепятственно пользоваться своим имуществом, закрепленное, в том числе в статье 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — ЕКПЧ) [15]. ЕКПЧ допускает не только ограничения закрепленных в ней прав человека, но и отступления от соответствующих обязательств в случае чрезвычайных обстоятельств, угрожающих жизни нации (ст. 15). Возможность отступления распространяется и на право на имущество. При этом такого рода вмешательства в осуществление этого права должны соответствовать требованиям правомерного общественного интереса, законности и пропорциональности [12, п. 74]

Об отнесении охраны окружающей среды к общественным интересам свидетельствует обширная практика Европейского суда по правам человека (среди релевантных — дела «*G.I.E.M. S.R.L. and Others v. Italy*», «*Bahia Nova S.A. v. Spain*», «*Chapman v. the United Kingdom*», «*Hamer v. Belgium*»). В частности, в последнем из упомянутых дел Суд отметил, что, хотя ни одна из статей Конвенции специально не предназначена для обеспечения общей охраны окружающей среды как таковой «в современном обществе защита окружающей среды является все более важным фактором», и что «экономические соображения и даже некоторые основополагающие права, такие как, право собственности, не

должны иметь приоритет над соображениями, касающимися защиты окружающей среды» [16, пар. 79; по 12, п. 106].

Зачастую меры по реагированию на изменение климата сопровождаются разрушением объектов инфраструктуры и жилых построек, вследствие чего имеют место нарушения широкого круга прав человека, включая право на имущество [1, с. 565; 2, с. 278]. Однако непринятие таких мер в настоящее и ближайшее время может привести к еще худшим последствиям в долгосрочной перспективе, как, например, учащение и рост интенсивности экологических катаклизмов [17, с. 16, 81]. В связи с этим полагаем, что принятие мер по реагированию на климатические изменения оправдывает ограничение данного права. Рассмотрение же таких мер в контексте общественного интереса обосновывается важностью своевременного реагирования на глобальное изменение климата, несмотря на их нынешнее несовершенство.

Что касается ограничения в условиях изменения климата прав коренных народов, то к таковым относятся, в том числе право на правовую защиту в отношении любого действия, имеющего своей целью или результатом лишение их своих земель, территории или ресурсов, и право коренных народов на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным образом использовали или приобретали (ст. 8, п. 1 ст. 26 Декларации о правах коренных народов) (далее — ДПКН) [18].

Допуская возможность ограничения предусмотренных в нем прав, вышеуказанный документ устанавливает критерии, схожие с таковыми МПЭСКП. Согласно пункту 2 статьи 46 ДПКН на осуществление прав распространяются только такие ограничения, которые определяются законом, и в соответствии с международными обязательствами в области прав человека. Любые такие ограничения являются недискриминационными и строго необходимыми исключительно в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых и наиболее насущных требований демократического общества. Представляется, что при условии выполнения упомянутых критериев права коренных народов могут подлежать ограничению при принятии мер по реагированию на климатические изменения.

Кроме того, в число рассматриваемых прав коренных народов, которые являются наиболее релевантными в исследуемом контексте, входит право на участие в культурной жизни. Подобно упомянутому выше социально-экономическим правам, данное право, как закрепленное в пункте 1 статьи 15 МПЭСКП, также мо-

жет быть подвергнуто ограничению в условиях изменения климата в соответствии со статьей 4 Пакта.

Что касается вопроса об ограничении права на самоопределение, которое закреплено в статье 1 части 1 МПЭСКП и МПГПП, то соответствующие положения последних неприменимы к этому праву. В частности, возможность ограничения прав и свобод согласно статье 4 обоих Пактов предусмотрена лишь в отношении прав, провозглашенных в части III данных документов [14, с. 569]. Это исключает право на самоопределение из перечня прав, которые могут быть рассмотрены на предмет их ограничения в условиях неблагоприятного воздействия мер по реагированию на изменение климата. В этой связи отметим, что концепция правомерных ограничений не применима и к праву на жизнь, которое носит абсолютный характер.

На основе проведенного исследования предлагаем относить к правам, подлежащим возможным ограничениям при принятии мер по борьбе с изменением климата, следующие: права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное питание, одежду и жилище, на воду, на имущество, на благоприятную окружающую среду и права коренных народов. Условием правомерности таких ограничений в контексте принимаемых мер является соответствие их критериям ограничения прав человека, предусмотренным соответствующими международно-правовыми документами.

В связи с недостаточной освещенностью рассмотренной проблематики в доктринальных и мягкоправовых источниках, Республике Беларусь, участвующей в деятельности КЭСКП, рекомендуется поднять вопрос о необходимости уделения Комитетом приоритетного внимания вопросам ограничения в условиях реагирования на изменение климата прав на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное питание, одежду и жилище, на воду, на благоприятную окружающую среду и на участие в культурной жизни. Полагаем, что это будет способствовать соблюдению обязательств государств-участников в области данных прав человека при принятии мер по борьбе с изменением климата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Robinson, M. Achieving a climate justice pathway to 1.5 °C / M. Robinson, T. Shine // *Nature Climate Change*. — 2018. — Vol. 8, N 7. — P. 564—569.
2. Schapper, A. Climate justice and human rights / A. Schapper // *Intern. Relations*. — 2018. — Vol. 32, N 3. — P. 275—295.

3. Calzadilla, P. V. Human rights and the new sustainable mechanism of the Paris agreement: a new opportunity to promote climate justice [Electronic resource] / P. V. Calzadilla // Potchefstroom Electronic Law Journal. — 2018. — N 21. — Mode of access: <https://journals.assaf.org.za/index.php/per/article/view/3189/6450>. — Date of access: 18.08.2022.

4. McAdam, J. Planned relocations in the context of climate change: unpacking the legal and conceptual issues / J. McAdam, E. Ferris // Cambridge Journal of International and Comparative Law. — 2015. — Vol. 4, N 1. — P. 137–166.

5. Kiribati: Climate change and migration — relationships between household vulnerability, human mobility and climate change: report N 20, November 2016 [Electronic resource] // The Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. — Mode of access: https://www.unescap.org/sites/default/files/Online_No_20_Kiribati_Report_161207.pdf. — Date of access: 18.08.2022.

6. Игнатович, А. И. Негативное воздействие на права человека мер по реагированию на глобальное изменение климата / А. И. Игнатович // Юстиция Беларуси. — 2021. — № 4. — С. 73–78.

7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи 16 дек. 1966 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. — Дата доступа: 18.08.2022.

8. Замечание общего порядка № 15: док. ООН E/C.12/2002/11 [Электронный ресурс] // Университет Миннесоты. Библиотека по правам человека. — Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rescomm15.html>. — Дата доступа: 18.08.2022.

9. Report of the Special Rapporteur on the issue of human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment: UN Doc. A/HRC/37/59 [Electronic resource] // Official Document System of the United Nations. — Mode of access: <https://undocs.org/en/A/HRC/37/59>. — Date of access: 18.08.2022.

10. Замечание общего порядка № 12: док. ООН E/C.12/2002/11 [Электронный ресурс] // Университет Миннесоты. Библиотека по правам человека. — Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Repcomm12s.html>. — Дата доступа: 18.08.2022.

11. Kälin, W. The Law of International Human Rights Protection. 2nd ed. / W. Kälin, J. Künzli. — Oxford: Oxford University Press, 2019. — 557 p.

12. Руководство по Статье 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights. — Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_1_Protocol_1_RUS.pdf. — Дата доступа: 18.08.2022.

13. Mayer, B. Climate Change Mitigation as an Obligation Under Human Rights Treaties? / B. Mayer // American Journal of International Law. — 2021. — Vol. 115, N 3. — P. 409–451.

14. Müller, A. Limitations to and Derogations from Economic, Social and Cultural Rights / A. Müller. — Human Rights Law Review. — 2009. — Vol. 9, N 4. — P. 557–601.

15. Европейская конвенция по правам человека: г. Рим, 4 нояб. 1950 г. [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights. — Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. — Дата доступа: 18.08.2022.

16. Case of Hamer v. Belgium: judgment, 27 Nov. 2007 [Electronic resource] // European Court of Human Rights. — Mode of access: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-83537%22%7D>. — Date of access: 18.08.2022.

17. Изменение климата, 2014 г.: обобщающий доклад [Электронный ресурс] // Межправительственная группа экспертов по изменению климата. — Режим доступа: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/SYR_AR5_FINAL_full_ru.pdf. — Дата доступа: 18.08.2022.

18. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи 13 сент. 2007 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml. — Дата доступа: 18.08.2022.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНООБРАЗНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Ю. Н. Кудрявец

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: juliashalon@mail.ru*

Проанализированы правовые механизмы гармонизации и унификации в рамках двух основных действующих моделей правового регулирования общего рынка ЕАЭС. Сделан вывод о том, что приоритетным направлением гармонизации права государств — членов ЕАЭС в сфере торговых отношений должно стать обеспечение единообразных правил в отношении внешнеторгового договора и исключение некоторых административных требований для субъектов, реализующих международные торговые сделки.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; внешнеторговый договор, торговые отношения.

FORMATION OF UNIFORM LEGAL REGULATION OF TRADE IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Yu. N. Kudravets

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: juliashalon@mail.ru*

The legal mechanisms of harmonization and unification within the two main existing models of legal regulation of the common market of the EAEU are analyzed. It is concluded that the priority of harmonization of the law of the EAEU member states in the field of trade relations should be to ensure uniform rules in relation to a foreign trade contract and the exclusion of certain administrative requirements for entities implementing international trade transactions.

Keywords: Eurasian Economic Union; foreign trade agreement; trade relations.